

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

© 2020 г. В. Я. Портяков

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

E-mail: portyakov47@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2020 г.

После доработки 22.06.2020 г.

Принята к публикации 28.07.2020 г.

В статье показана динамика роста внешнеторгового товарооборота Китайской Народной Республики на протяжении семи десятилетий, выявлены основные особенности современной товарной и географической структуры экспорта и импорта. Автор акцентирует внимание на торговле Китая услугами, привлечении Пекином иностранных инвестиций и вывозе китайского капитала за границу. Рассмотрены особенности ведущих территориальных форм внешнеэкономической открытости страны – специальных экономических зон и экспериментальных зон свободной торговли. Показано место России во внешней торговле КНР на современном этапе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, внешняя торговля, инвестиции, специальные экономические зоны, экспериментальные зоны свободной торговли, Россия.

DOI: 10.31857/S0869587320110079

Ослабленный длительной войной с Японией и гражданской войной с режимом Чан Кайши, народный Китай с первых дней своего существования остро нуждался в импорте широкого круга промышленных и потребительских товаров. Вступление крупного контингента китайских добровольцев в войну в Корее также потребовало от Пекина наладить получение из-за рубежа вооружений и военной техники. Вполне естественно, что в этой ситуации внешнеэкономические связи рассматривались в КНР как важный инструмент обеспечения боеспособности армии и

решения различных народно-хозяйственных задач. В связи с введением рядом стран во главе с США, воевавших на стороне Южной Кореи под флагом ООН, жёстких ограничений, а порой и запретов на торговлю с КНР, главными торговыми партнёрами молодой народной республики стали социалистические страны, прежде всего Советский Союз. На его долю в 1950-е годы приходилось до половины внешнеторгового товарооборота Китая, который в условиях начавшейся индустриализации страны быстро рос и превысил в 1959 г. 4.3 млрд долл. (табл. 1). Особо важное значение имели поставки в КНР комплектного оборудования, нефти и нефтепродуктов, металлов. В китайском экспорте доминировали продукция сельского хозяйства и товары народного потребления.

¹ Статья перепечатывается из журнала “Проблемы Дальнего Востока” (2019. № 5. С. 87–100).

ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Переход к политике “урегулирования экономики” после краха “большого скачка” сопровождался резким падением спроса в Китае на машины и оборудование. Одновременно возникла потребность в крупномасштабном импорте продовольствия, прежде всего зерна и сахара. Внешняя торговля КНР с начала 1960-х годов переориентируется с социалистических стран на мировой рынок, в чём свою роль сыграло и ухудшение китайско-советских отношений. При этом общий объём внешней торговли Китая

на протяжении десятилетия практически не рос, что объясняется не только проблемами в экономике страны, но и влиянием официального курса “опоры на собственные силы”.

С начала 1970-х годов Китай по настоянию Чжоу Эньлая отказывается от крайних форм автаркии и возобновляет выборочные закупки комплектного оборудования, например, нефтехимического в Италии. В результате за пять лет (с 1971 по 1975 г.) произошло утроение объёма внешне-торгового товарооборота — с 4.85 до 14.75 млрд долл. Возглавивший Китай после смерти Мао Цзэдуна Хуа Гофэн выдвинул амбициозную программу развития страны до 1985 г. в опоре на крупномасштабный импорт комплектного оборудования из таких капиталистических стран, как Япония и Германия. Однако масштабы заказов превысили реальные финансовые возможности страны, что повлекло за собой отказ от ряда закупок и снижение объёмов китайского импорта в отдельные годы начального этапа реформы (в частности, в 1982 г., в рамках проведения экономического курса “здорового и трезвого урегулирования”).

* * *

В пореформенный период КНР ещё несколько раз претерпевала сокращение объёма внешнеторгового товарооборота: в 1998 г. (на 0.4%) оно было связано с азиатским финансовым кризисом, в 2009 г. — с мировым финансовым кризисом и в 2015–2016 гг. — со значительным снижением мировых цен на нефть. В целом же в период 1978–2018 гг. внешняя торговля КНР росла весьма динамично и достаточно стабильно (табл. 2). В 2018 г. её объём составил рекордные 4623.04 млрд долл., в том числе экспорт КНР — 2487.4 млрд долл. и импорт — 2153.64 млрд долл. Объём внешней торговли страны (в долларовом выражении) вырос примерно в 230 раз по сравнению с предреформенным 1978 г., в том числе экспорт КНР увеличился в 250 раз, а её импорт — в 210 раз. С 2013 г. Китай стал мировым лидером по объёму торговли товарами (за исключением 2016 г.) и экспорту, занимая 2-е место в мире по импорту. Доля Китая в мировом экспорте выросла с 0.9% в 1980 г. до 12.8% в 2018 г., а в мировом импорте — с 0.98% до 10.8% [данные и расчёт по: 1, с. 913; 2].

Вместе с тем поскольку в экспорте КНР велика доля импортных компонентов (особенно в электронике и телекоммуникационном оборудовании), то подчас утверждается, что Китай экспортирует не столько сами товары, сколько добавленную стоимость. Собственно, реальное положение дел прекрасно осознают в Пекине, где ставят задачу превратить страну из “большой” торговой державы в “мощную”, прежде всего за счёт массового освоения производства и экспорта продукции, основанной на самостоятельно раз-

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 1950–1977 гг., млрд долл.

Год	Внешняя торговля	Год	Внешняя торговля
1950	1.13	1964	3.47
1951	1.96	1965	4.25
1952	1.94	1966	4.62
1953	2.37	1967	4.16
1954	2.44	1968	4.05
1955	3.14	1969	4.03
1956	3.21	1970	4.59
1957	3.10	1971	4.85
1958	3.87	1972	6.30
1959	4.38	1973	10.98
1960	3.81	1974	14.57
1961	2.94	1975	14.75
1962	2.66	1976	13.44
1963	2.92	1977	14.80

Источник: Чжунго тунци няньцзянь 1993 [Китайский статистический ежегодник]. Пекин, 1993. С. 633. Табл. 15–1.

работанных технологиях и инновациях. Успехи Китая в сфере “больших данных”, разработке систем связи поколения 5G, искусственного интеллекта, исследовании космоса и морских глубоководных впадин, строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей свидетельствуют, что стране по силам выполнить поставленные задачи, даже несмотря на препоны техническому развитию КНР, чинимые Вашингтоном.

Дешевизна рабочей силы — главное многолетнее сравнительное преимущество страны в международном разделении труда, предоставление широких льгот иностранному капиталу, постепенное снижение тарифных пошлин и смягчение нетарифных барьеров для товаров из КНР на мировом рынке после её вступления во Всемирную торговую организацию 11 декабря 2001 г. [3] — таковы основные факторы, способствовавшие постепенному выходу Китая на позиции “мировой фабрики”.

Особую роль сыграло быстрое увеличение количества субъектов внешнеэкономических связей в Китае вслед за переходом страны к политике реформ и внешнеэкономической открытости. Эпоха монополии государственных экспортно-импортных компаний завершилась. На смену дуальной (в виде государственной и коллективной)

по формам собственности дореформенной экономике пришло многоукладное хозяйство с динамично растущими количественно и качественно группами предприятий индивидуальной, частной, паевой и акционерной форм собственности. Высокая динамика отличала и рост числа предприятий с участием иностранных инвестиций.

В целом во внешнеторговом товарообороте КНР доля государственных предприятий упала с 42.5% в 2001 г. до 16.3% в 2017 г., а доля предприятий с иностранным капиталом и предприятий негосударственных секторов экономики увеличилась за тот же период с 57.5% до 73.7% [3]. В 2017 г. на обычную торговлю пришлось 56.35% внешнеторгового товарооборота КНР, в том числе 54.3% экспорта и 58.8% импорта. Остальное дали торговля на основе переработки, операции с пересечением товарами границ беспошлинных зон, лизинг, мелкая приграничная торговля и т.п. Доля предприятий с иноинвестициями составила 44.8% в товарообороте, 43.2% в экспорте и 46.8% в импорте [рассчитано по: 4, с. 12, 129, 154].

В экспорте КНР в годы реформ поступательно сокращалась доля продукции первичных отраслей (прежде всего продукции сельского хозяйства и добывающего сектора) и, напротив, росла доля готовой промышленной продукции. В 1980 г. они были примерно равны. В 1996 г. соотношение снизилось до 1:3, в 2000 г. — до 1:10. На минимуме в 2015 г. доля продукции первичных отраслей составила лишь 4.8% объёма китайского экспорта.

В 2017 г. Китай экспортировал 1294.8 млн телефонов, в основном мобильных и беспроводных, 201.8 млн электронных вычислительных устройств (в основном различных компьютеров), 52 млн кондиционеров, 49.5 млн холодильников, 23 млн стиральных машин, 81.5 млн цветных телевизоров, свыше 1 млн автомобилей и более 8 тыс. судов. В то же время баланс в торговле интегральными схемами остаётся не в пользу Китая: их экспорт составил 45.2 млрд долл., а импорт — 175.9 млрд долл. [4, с. 54, 55, 64].

В импорте КНР доля продукции первичных отраслей заметно выше, причём на ряде временных отрезков она не падала, а росла. Так, эта доля с 34.7% в 1980 г. сократилась до минимума в 13.7% в 1993 г., но вновь вернулась на уровень одной трети в первые годы текущего десятилетия. Главный товар, стоящий за данными пертурбациями, — нефть. Её ввоз, начиная с 2000 г., рос беспрецедентными темпами и достиг в 2017 г. 419.5 млн т (на 162 млрд долл.). Другие крупнейшие статьи импорта Китаем продукции первичных отраслей — это железная руда (1074 млн т — на 76.2 млрд долл., и соевые бобы — 95.5 млн т — на 39.6 млрд долл.) [4, с. 167, 168].

Особенности товарной структуры внешней торговли Китая в значительной мере предопреде-

Таблица 2. Внешнеторговый товарооборот КНР в 1978–2018 гг., млрд долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт
1978	20.64	9.75	10.89
1980	38.14	18.12	20.02
1981	44.03	22.01	22.02
1982	41.61	22.32	19.29
1985	69.60	27.35	42.25
1990	115.44	62.09	53.35
1995	280.86	148.78	132.08
1997	325.16	182.79	142.37
1998	323.95	183.71	140.24
2000	474.29	249.20	225.09
2001	509.65	266.10	243.55
2002	620.77	325.60	295.17
2005	1421.91	761.95	659.95
2008	2563.26	1430.69	1132.57
2009	2207.54	1201.61	1005.92
2012	3867.12	2048.71	1818.41
2013	4158.99	2209.00	1949.99
2014	4301.53	2342.29	1959.23
2015	3953.63	2273.47	1679.56
2016	3685.57	2098.15	1587.42
2017	4104.50	2263.52	1840.98
2018	4623.04	2487.40	2135.64

Источники: Чжунго тунци чжайяо 2017 [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017. С. 94; Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. Пекин, 2018. № 12. Табл. 2.

ляют и её *географию*. Ведущими торговыми партнёрами КНР в период реформ стабильно оставались Европейский Союз, где лидирует Германия, США, азиатские соседи — Япония, Республика Корея и учитываемые в статистике в качестве внешнеторговых партнёров Тайвань и Гонконг. Более полное представление о географическом распределении внешней торговли КНР в последние годы даёт таблица 3.

* * *

После присоединения КНР к ВТО Пекин взял на себя серьёзные обязательства по открытию внешнему миру *торговли услугами*. Центральное правительство страны упразднило 2300 нормативных актов и ведомственных правил, не отвечающих нормам ВТО. Одновременно была принята серия нормативных актов о доступе ино-

Таблица 3. Географическая структура внешней торговли КНР в 2016–2017 гг., млрд долл.

Регион, страна	2016			2017		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Всего	3685.57	2098.15	1587.42	4104.50	2263.52	1840.98
Азия,	1948.11	1042.27	905.84	2125.72	1096.35	1029.37
в т.ч. Индия	70.15	58.59	11.76	84.40	68.06	16.34
Япония	274.78	129.26	145.52	302.97	137.32	165.65
страны АСЕАН	452.20	255.98	196.22	514.81	279.12	235.69
Республика Корея	252.57	93.70	158.87	280.26	102.75	177.51
Тайвань	179.59	40.37	139.22	199.37	43.99	155.38
Гонконг	304.57	287.72	16.85	286.66	279.34	7.32
Европа,	677.36	389.66	287.70	755.88	429.06	326.82
в т.ч. Россия	68.56	37.33	32.23	84.09	42.90	41.19
Европейский Союз	547.02	339.05	207.97	616.91	377.04	244.87
Африка,	149.11	92.21	56.90	170.00	94.74	75.26
в т.ч. ЮАР	35.34	12.85	22.49	39.17	1482	24.35
Латинская Америка,	216.56	113.86	102.70	257.85	130.83	127.02
в т.ч. Бразилия	67.71	21.97	45.74	87.54	28.96	58.58
Северная Америка,	565.43	412.62	152.81	635.71	461.27	174.44
в т.ч. США	519.48	385.08	134.40	583.69	429.75	153.94
Океания,	127.89	47.51	80.38	158.93	51.28	107.67
в т.ч. Австралия	107.95	37.29	70.66	136.26	41.44	94.82

Источник: Хайгуань тунцзи [Таможенная статистика]. Пекин, 2016. № 12. С. 114–121; 2017, № 12. С. 114–121.

странных поставщиков услуг в банковскую, страховую, строительную и транспортную отрасли. Китай активизировал международное сотрудничество и повысил свою конкурентоспособность в таких сферах, как телекоммуникации и Интернет.

Результатом стала резкая активизация торговли услугами, по объёму которой Китай с 12-го места в мире переместился на 2-е. За период 2001–2017 гг. импорт услуг КНР вырос с 39.3 млрд до 467.6 млрд долл. при среднегодовом приросте 16.7%. Доля страны в мировом импорте услуг приблизилась к 10%. Объём экспорта услуг Китаем вырос за тот же период с 31 млрд до 228.2 млрд долл. при среднегодовом приросте 13.3%. Несомненно, сыграло свою роль общее развитие сферы услуг в Китае. В частности, большие масштабы приобрёл выездной туризм. Так, в 2017 г. за рубеж выезжали с туристическими целями 130 млн граждан КНР, израсходовавших на поездки свыше 115 млрд долл. [3].

Что касается традиционных услуг, то у Китая сохраняется крупное отрицательное сальдо в торговле транспортными и туристическими услуга-

ми и положительное сальдо по строительным услугам.

В торговле новыми видами услуг у Китая наиболее сильные позиции в сфере телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Напротив, КНР имеет существенный отрицательный баланс в обмене страховыми услугами и особенно в плате за использование прав интеллектуальной собственности (табл. 4). Впрочем данное обстоятельство в КНР расценивают как свидетельство быстрого повышения технического уровня предприятий страны.

По итогам 2017 г. на торговлю услугами пришлось 14.5% общего объёма внешней торговли страны товарами и услугами. Китайские эксперты полагают этот уровень недостаточным, коль скоро в международной торговле в целом данный показатель составляет порядка 20%. В частности, в 2014 г. в США он был равен 28.3%, в Германии 21.8%, в Японии 23%, а в Индии, специализирующейся на аутсорсинге, 35.4% [5].

В КНР уделяют серьёзное внимание совершенствованию торговли услугами и наращиванию её масштабов, видя в этом важное условие

Таблица 4. Торговля Китая услугами в 2017 г., млрд долл.

Виды услуг	Объём торговли	Экспорт	Импорт	Сальдо
Услуги, всего	695.98	228.19	467.79	–239.60
Транспорт	130.10	37.12	92.98	–55.86
Туризм	293.71	38.82	254.89	–216.07
Строительство	32.50	23.93	8.57	15.36
Страхование	14.46	4.05	10.41	–6.36
Финансовые услуги	5.31	3.70	1.61	2.09
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	46.96	27.78	19.18	8.60
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	33.35	4.76	28.59	–23.83
Индивидуальные, досуговые и культурные услуги	3.51	0.76	2.75	–1.99
Ремонтные услуги	8.20	5.93	2.27	3.66
Услуги по переработке	18.25	18.07	0.18	17.89
Прочие коммерческие услуги	104.43	61.56	42.87	18.69
Правительственные услуги	5.16	1.70	3.46	–1.76

Составлено и рассчитано по: Чжунго фуу маои чжуанкуан (Фуцзянь сы) [Китай в торговле услугами. Приложение 4 к Докладу о ситуации во внешней торговле Китая. Весна 2018]. images.mofcom.gov.cn/zhs/201805/20186507090736271.pdf.

трансформации страны из “большой” торговой державы в “сильную”.

* * *

Одним из основных направлений внешнеэкономической деятельности КНР в период реформ стало *привлечение зарубежного капитала*. На первых порах преобладали займы и кредиты международных финансовых организаций (Китай вступил в Международный валютный фонд и Всемирный банк в 1980 г.) и зарубежных правительств. Объём таких заимствований составил за период 1979–2000 гг. 147.14 млрд долл., в том числе 15.56 млрд – в 1979–1985 гг., 30.13 млрд – в 1986–1990 гг., 45.58 млрд – в 1991–1995 гг. и 55.9 млрд в 1996–2000 гг. [6, с. 104]. Получение Китаем государственных займов и кредитов после 2000 г. в статистике не зафиксировано.

Вместе с тем уже в первые пореформенные годы Пекин начал активно привлекать прямые иностранные инвестиции, прежде всего в создание совместных предприятий (закон о них был принят парламентом страны летом 1979 г.). В середине 1980-х годов наряду с совместными было также разрешено создавать кооперативные предприятия и предприятия, полностью основанные на иностранном капитале. Последняя форма и стала наиболее успешной: так, в 2016 г. из общего объёма практически использованных иностранных

инвестиций в 126 млрд долл. на совместные предприятия пришлось 30.2 млрд долл. (около 24%), на кооперативные 0.83 млрд долл. (0.65%), а на иностранные – 86.13 млрд долл. (68.35%). Ещё 8.84 млрд долл. (7%) было использовано паевыми предприятиями с участием иностранного капитала [7, табл. 11–15].

По нашей оценке, КНР за период реформ, то есть за 1979–2018 гг., использовала в совокупности около 2.0 трлн долл. прямых зарубежных инвестиций, став одним из мировых лидеров по этому показателю.

Впрочем, элемент недоверия мирового экспертного сообщества к китайским данным по привлечению прямых иностранных инвестиций присутствует, что объясняется очень высокой долей Гонконга в их общем объёме (как правило, 60–70%) и весомым вкладом оффшоров, особенно Виргинских и Каймановых островов. Предполагается, что через островные оффшоры китайские предприниматели прокручивают собственный капитал с целью получения льгот, предназначенных для иностранных инвестиций. Среди других стран и регионов по объёму инвестиций в КНР лидируют Япония, Сингапур, Республика Корея, США.

Отраслевая структура привлечённых зарубежных инвестиций менялась вслед за сменой приоритетов развития страны и сдвигами в структуре народного хозяйства. Из зарегистрированных в

Таблица 5. Китайские инвестиции за рубежом в 2017 г., млн долл.

Регион, страна	Инвестиции		Накопленный итог на конец 2017 г.
	2016	2017	
Всего	196149	158288	1809036
Азия	130267	110040	1139323
Гонконг	114232	91152	081265
Сингапур	3171	6320	44568
Африка	2398	410	43296
Европа	10693	18463	110854
Великобритания	1480	2066	20318
Германия	2380	2715	12163
Франция	1499	952	5702
Россия	1293	1548	13871
Латинская Америка	27227	14076	386892
Каймановы о-ва	13522	-6606	249682
Виргинские о-ва	12288	19301	122060
Северная Америка	20351	6498	86906
США	16980	6425	67381
Австралия	4186	4242	36175

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2018 [Китайский статистический ежегодник 2018]. Пекин, 2018. Табл. 11–19.

КНР на конец 2016 г. 505 тыс. предприятий с иностранным капиталом 154 тыс. действовали в перерабатывающих отраслях, 121.5 тыс. – в оптовой и розничной торговле, 56.4 тыс. – в сфере деловых услуг, 43.2 тыс. – в информатике [7, табл. 11–16].

Китай обретает широкую известность не только как получатель капиталовложений из-за рубежа, но и как крупный международный инвестор. Первые *китайские инвестиции за рубежом* датируются серединой 1980-х годов, однако более-менее значительные масштабы они приобрели с начала 2000-х годов, вслед за провозглашением стратегии выхода отечественного капитала вовне (цзоу чуцуй).

Во втором десятилетии XXI в. масштабы инвестиций резко выросли, стали заметно меняться их география и формы. Если ранее преобладали капиталовложения в добывающие отрасли в развивающихся странах и традиционно – в Гонконг, то с 2010 г. активизируются вложения Китая в активы в США и Европе через слияния и поглощения. Это облегчало китайскому бизнесу проникнове-

ние на рынки развитых стран и закрепление на них.

Дополнительным стимулом стала инициатива Си Цзиньпина о развитии инфраструктуры и экономического сотрудничества на маршрутах современных сухопутного и морского “шёлковых путей”, в которую вовлечены десятки государств. Одно из важных направлений реализации этой инициативы – вынос избыточных производственных мощностей из КНР в страны вдоль “пояса и пути”, влекущий за собой инвестиции из Китая в виде оборудования, строительных услуг и т.п. Так, китайские предприятия по выплавке стали (один из главных “избыточных продуктов” в КНР) работают в Малайзии (3.5 млн т), Индонезии (3 млн т), Сербии (2.2 млн т), строятся в Индонезии (на 6 млн т), Индии (2 млн т) и планируются в Бразилии (2 млн т) [8]. Соглашения по переносу производственных мощностей заключены с Казахстаном и Киргизией.

Китайские инвестиции за рубежом достигли пика в 2016 г., что отчасти объясняется активным выводом капиталов из страны в условиях жёсткой антикоррупционной кампании, инициированной Си Цзиньпином. В 2017 г. они несколько сократились (табл. 5).

Обращает на себя внимание безоговорочное лидерство Гонконга: на него приходится свыше 57% инвестиций из КНР в 2017 г. и 54% – в их накопленном итоге. Значителен и объём вывода средств в офшоры – на Каймановы и Виргинские острова. Тем не менее Китаю в плане инвестиций удалось многого добиться в странах АСЕАН, в Австралии. Очевидна и значительная экономическая обоюдозависимость КНР и США, о чём свидетельствует солидный объём накопленных взаимных инвестиций: на конец 2018 г. вложения китайских предприятий в США достигли 73.17 млрд долл., а американских компаний в КНР – 85.19 млрд долл. [9]. Китайские инвестиции в Европу призваны обеспечить закрепление компаний из КНР на европейском рынке и нарастить обратный поток грузов в Китай на маршруте сухопутного шёлкового пути.

Однако в последнее время наметилось более осторожное отношение к китайским инвестициям в развитых странах, особенно в США и Европе. Пекин сталкивается и со случаями отказа ряда развивающихся стран после смены правительств от строительства объектов в китайским капиталом. Подчас дело заканчивается пересмотром условий инвестиционных соглашений на лучших для партнёров Китая условиях (Шри-Ланка, Малайзия).

15 марта 2019 г. на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей был принят закон “Об иностранных инвестициях”, который вступил в силу с 1 января 2020 г. Закон обобщает

Таблица 6. Внешняя торговля специальных экономических зон КНР в 2018 г.

Специальные экономические зоны	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млрд долл.	прирост, %	млрд долл.	прирост, %	млрд долл.	прирост, %
СЭЗ в целом	615.14	9.2	335.90	1.4	279.24	20.3
Сямэнь	91.04	6.1	50.58	5.4	40.46	7.0
Шэньчжэнь	453.58	9.5	245.97	0.7	207.61	22.3
Чжухай	49.33	11.4	28.65	2.7	20.68	26.1
Шаньтоу	8.43	-4.3	6.20	-7.7	2.23	6.5
Хайнань	12.74	22.9	4.49	2.8	8.25	37.4

Источник: www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2279018.index.html (дата обращения 11.06.2019).

основные моменты трёх ранее действовавших в КНР законов – о паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала, предприятиях, полностью основанных на иностранном капитале, и о контрактных совместных предприятиях. По новому закону усиливается правовая защищённость иностранного капитала и иностранных предприятий, которые получают национальный статус инвестиционной деятельности в Китае. Особое место в законе отведено защите прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов [10].

* * *

Одной из важных отличительных особенностей внешнеэкономической политики КНР в реформенный период стало апробирование *различных форматов территориальной открытости*. В их числе – специальные экономические зоны, открытые приморские города и районы, районы технико-экономического развития, зоны развития высоких технологий, зоны беспопылинной торговли и т.д. Как правило, изначально главным преимуществом этих образований была льготная ставка налогообложения: 24%, 15% и даже 10% по сравнению с уровнем подоходного налога в 33% для обычных национальных предприятий.

Согласно Докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях – 2019, в Китае в общей сложности насчитывается 2543 особых экономических зон, то есть около половины таких образований во всём мире [11]. Наибольшую известность и в самом Китае, и в мире обрели специальные экономические зоны (СЭЗ) первой волны – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, созданные в 1980 г. В 1988 г. статус СЭЗ получил также о. Хайнань. Специальные экономические зоны сыграли поистине уникальную роль в модернизации страны и развитии внешнеэкономических связей Китая, став не только окном в мир, стыковочным узлом

с мировым рынком, но и экспериментальной площадкой для отработки широкого спектра реформенных нововведений – от реформы заработной платы и отпуска цен на продовольствие до создания центров валютной торговли и бирж ценных бумаг.

Очевидны и достижения в развитии самих СЭЗ. Если в 1979 г. совокупный объём валового регионального продукта (ВРП) Шэньчжэня, Чжухая, Шаньтоу, Сямэни и о. Хайнань не достигал и 4 млрд юаней, а его доля в ВВП страны составляла менее 1%, то в 2017 г. эти показатели достигли, соответственно, 3617 млрд юаней и 4.4%, а среднедушевой ВРП пяти территорий был равен 16 372 долл. США – вдвое выше среднекитайского. Объём внешней торговли пяти СЭЗ вырос с 0.2 млрд долл. до 550 млрд, а их доля во внешнеторговом товарообороте Китая увеличилась с 0.4% до 13.5% [12] (табл. 6).

Безусловным лидером здесь является Шэньчжэнь, ставший наиболее успешной китайской СЭЗ. По годовому объёму внешней торговли он с начала 2000-х годов соперничает за первое место с Шанхаем, в большинстве случаев опережая его. Внушительны и итоги привлечения Шэньчжэнем зарубежных капиталовложений. За 1979–2017 гг. здесь в общей сложности были использованы прямые иностранные инвестиции на сумму около 90 млрд долл., что составляет 4.7% общекитайского показателя (доля ВРП Шэньчжэня в ВВП КНР – около 2.5%).

Следует подчеркнуть, что достаточно высокие параметры использования Шэньчжэнем иностранных инвестиций сохранились и после того, как в период 2008–2012 гг. ставка подоходного налога здесь была поэтапно повышена до общенационального уровня в 25% (введена в 2007 г.). Привлекательность как Шэньчжэня, так и Китая в целом для иностранных инвесторов всё в большей мере определяется ёмкостью китайского рынка, а не налоговыми льготами.

* * *

В последние годы на роль ведущей территориальной формы внешнеэкономической открытости Китая выдвигаются экспериментальные *зоны свободной торговли* (ЗСТ). Первая из них была учреждена в Шанхае в сентябре 2013 г., следующая группа в составе Тяньцзиньской, Фуцзяньской и Гуандунской зон – в самом конце 2014 г. Они были призваны обеспечить освоение Китаем в сжатые сроки наиболее передовых мировых норм и правил ведения торговой и инвестиционной деятельности. Ориентир был взят на регламенты Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), полноформатное создание которого в тот период казалось неизбежным и на вступление в которое в перспективе рассчитывал и Пекин. После того как Д. Трамп отказался подписать соглашение о вступлении США в ТТП, экспериментальные ЗСТ Китая стали в большей мере ориентироваться на усиление позиций приморских регионов страны на мировых рынках товаров и услуг, на увеличение роли внутренних регионов во внешней торговле КНР и на активное содействие всех зон реализации инициативы “пояса и пути”. Эти цели прямо заявлены в комплексных планах развития следующих семи зон, учреждённых в августе 2016 г. – Ляонинской, Чжэцзянской, Шэньсийской, Хэнаньской, Хубэйской, Чунцинской и Сычуаньской. В апреле 2018 г. экспериментальной ЗСТ по инициативе Си Цзиньпина был объявлен остров Хайнань. Наконец, летом 2019 г. были учреждены шесть новых экспериментальных зон свободной торговли – в провинциях Хэйлуцзян, Шаньдун, Цзянсу, Хэбэй, Юньнань и в Гуанси-Чжуанском автономном районе.

Несмотря на непродолжительный срок существования экспериментальных ЗСТ в Китае, можно констатировать их уверенный выход из “эмбрионального” состояния. Развёртывается практическая работа по привлечению китайского и иностранного бизнеса в зоны, в том числе в такие ранее закрытые для иностранцев сферы, как образование, здравоохранение, культура. Упрощается процедура оформления торговых сделок.

Шанхайская ЗСТ в течение ряда лет вела работу применения принципа “негативного списка” – прозрачного и сокращающегося от года к году перечня сфер, закрытых для зарубежного капитала. Этот опыт был признан успешным и в 2018 г. распространён на весь Китай. При посещении ЗСТ Шанхай в апреле 2019 г. выяснилось, что в её состав, наряду с первоначальным участком Вайгаоцяо (транспорт и торговля) и присоединёнными позже участками Цзиньцяо (перерабатывающая промышленность), Чжаньцзян (НИОКР и высокие технологии), Луцзяцзуй (“финансовый город”) входит и участок бывшей Шанхайской всемирной ЭКСПО, протянувшийся на 9.5 км по

берегу реки Хуанпу. Участок специализируется на услугах, в том числе денежно-кредитных и транспортных.

В Тяньцзиньской ЗСТ на конец 2018 г. были зарегистрированы 53 тыс. новых субъектов рынка. Занимая 1% площади города, ЗСТ производит 10% его ВРП, обеспечивает четверть использованных прямых иностранных инвестиций, треть объёма внешней торговли и 60% инвестиций города за рубежом [13].

Гуандунская ЗСТ за период 2015–2017 гг. зарегистрировала около 210 тыс. новых предприятий, в том числе свыше 9600 – с участием иностранного капитала. Фактически использовано 12.85 млрд долл. иностранных инвестиций [14, с. 60].

ЗСТ Фуцзянь специализируется на углублении экономического взаимодействия с Тайванем. К концу 2017 г. на участке Пинтань было зарегистрировано 522 предприятия с тайваньскими инвестициями, на участке Сямэнь – 1113 предприятий [14, с. 123, 128].

ЗСТ Чжэцзян ориентирована на создание на архипелаге Чжоушань крупнейшей в восточно-азиатском секторе Азиатско-Тихоокеанского региона базы топливной заправки морских судов. Здесь должны быть созданы хранилища нефтепродуктов ёмкостью 40 млн тонн, а мощности по беспопылинной заправке доведены до 5 млн тонн [14, с. 136, 137].

Ляонинская ЗСТ призвана содействовать ускорению развития депрессивного ныне Северо-Востока Китая и укреплению позиций страны в мирохозяйственных обменах в Северо-Восточной Азии. Рассчитывают в Ляонине и на привлечение российских инвестиций, активизацию торгово-экономических связей с Россией в целом. Показательна в этом плане публикация буклета по участку Инкоу ЗСТ Ляонин на русском и китайском языках.

По состоянию на начало 2018 г. в ЗСТ Чунцин появилось 13 055 новых предприятий (9.5% от зарегистрированных в Чунцине в целом), из них 240 – с иностранным участием (23.3% от городского показателя) [14, с. 171].

В ЗСТ Сычуань на конец 2017 г. создано 204 предприятия с иностранным капиталом, что составляет 26.1% показателя по провинции в целом. Участок Цинбайцзян – единственный участок в ЗСТ Китая, выстроенный вокруг железнодорожного узла. В 2017 г. обеспечен проход 1012 поездов по маршруту Китай–Европа со стоимостью перевезённых грузов около 4.7 млрд долл. [15].

Хубэйская ЗСТ даёт примерно треть внешне-торгового оборота провинции. По состоянию на октябрь 2018 г. в ЗСТ Хубэй зарегистрировано 19 657 новых предприятий, в том числе 151 предприятие с иностранным капиталом [16].

В ЗСТ Шэньси учреждено свыше 27 тыс. новых предприятий, внешнеторговый оборот за 2018 г. составил около 265 млрд юаней – 75% объёма внешней торговли провинции в целом [17].

В ЗСТ Хэнань наиболее динамично развивается участок Чжэнчжоу. По состоянию на март 2018 г. здесь учреждено 22 197 новых предприятий, из них 126 – с иностранным участием. В участке Кайфэн учреждено 2500 предприятий, в участке Лоян – 2189 [14, с. 229–240].

В целом на экспериментальные зоны свободной торговли в 2019 г. пришлось 13.1% объёма внешней торговли Китая и 15% привлечённых иностранных инвестиций [18].

23 ноября 2018 г. было обнародовано Постановление Госсовета КНР “О некоторых новых мерах поддержки углубления реформ и новаторства в экспериментальных зонах свободной торговли”. По мере его выполнения можно ожидать дальнейшей активизации деятельности самих зон и роста их вклада в реализацию задач современного этапа политики внешнеэкономической открытости КНР.

* * *

В 2018 г. российско-китайская торговля преодолела долгожданный рубеж в 100 млрд долл. По данным китайской таможенной статистики, двусторонний товарооборот вырос на 27.1% (самые высокие темпы прироста среди ведущих торговых партнёров КНР) и составил 107057 млн долл., в том числе экспорт Китая в РФ увеличился на 12% и достиг 47975 млн долл., а импорт КНР из России – на 42.7% – до 59 082 млрд долл. Доля России во внешней торговле КНР составила 2.31%, в том числе в экспорте 1.93% и в импорте 2.76%. Среди торговых партнёров Китая Россия заняла 11-е место – вслед за США, Японией, Республикой Корея, Гонконгом, Тайванем, Германией, Австралией, Вьетнамом, Бразилией, Малайзией.

Согласно данным российской таможенной статистики, объём двусторонней торговли в 2018 г. достиг 108283.5 млн долл. (прирост на 24.5%), в том числе экспорт России в Китай – 56 065.5 млн долл. (прирост на 44.1%) и импорт РФ из КНР – 52 218 млн долл. (прирост на 8.7%). При некотором расхождении конкретных данных таможенных органов двух стран объём торговли и векторы изменения его параметров совпадают. По данным официальной российской статистики, доля КНР, являющейся крупнейшим внешнеторговым партнёром нашей страны, составила 12.5% в экспорте и 21.9% в импорте РФ. Во внешней торговле России в целом этот показатель равен 16.36%. Можно констатировать растущую и уже очень высокую внешнеторговую “китаезависимость” России. Главным товаром российского

экспорта в Китай остаётся нефть, объём поставок которой в 2018 г. составил 70.5 млн т. Это означает, что Россия поставляет в Китай уже более четверти всей продаваемой за рубежом нефти (260 млн т в 2018 г.).

Нарастают масштабы поставок в КНР российской сельхозпродукции, расширяется её номенклатура. В то же время продажи российской продукции машиностроения (кроме номенклатуры военно-технического назначения) остаются скромными, тогда как китайский машино-технический экспорт в Россию неуклонно увеличивается по объёму и номенклатуре. Согласно данным о структуре двусторонней торговли, приведённым в докладе группы экспертов РФ и КНР “Российско-китайский диалог: модель 2019”, в 2018 г. доля машин и оборудования в импорте России из Китая превысила 46%, а в экспорте составила лишь 1%.

Инвестиционное взаимодействие России и Китая несколько оживилось в связи с проведением в 2018–2019 гг. Годов межрегиональных обменов и сотрудничества. По данным китайского статистического ежегодника, по состоянию на конец 2017 г. накопленные прямые инвестиции Китая в России достигли 13.87 млрд долл. (0.76% общих инвестиций КНР за рубежом), а непосредственно в 2017 г. их объём составил 1.55 млрд долл., или 1% общего объёма зарубежных инвестиций Китая.

Неблагоприятная ситуация в мировом хозяйстве, связанная с угрозой торговых войн, прежде всего между США и Китаем, санкционным давлением Вашингтона на Россию и Иран, высокой волатильностью цен на нефть, оказывала в 2019 г. определённое тормозящее воздействие на динамику внешней торговли РФ и КНР в целом и на их двусторонний товарооборот. По итогам года его объём увеличился лишь на 3.4% и достиг, по китайским данным, 110.75 млрд долл. Из-за влияния эпидемии коронавируса COVID-19 объём российско-китайской торговли в первой половине 2020 г. сократился на 5.6% и составил 49.15 млрд долл.

Тем не менее ряд факторов позволяет с определённым оптимизмом оценивать перспективы российско-китайской торговли в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Во-первых, важными элементами пополнилась транспортная инфраструктура, связывающая две страны. Завершено строительство двух мостов через Амур.

Во-вторых, активизировалась ключевая сфера российско-китайского экономического взаимодействия – топливно-энергетическая. С вводом в строй второй ветки нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан открывается возможность дальнейшего наращивания поставок нефти из РФ

в КНР. В конце 2019 г. завершено строительство восточной ветки газопровода из Сибири в Китай. Китайские нефтяные компании приобрели у НОВАТЭК 20-процентную долю в проекте сжижения газа “Арктик СПГ-2” мощностью 19,8 млн т [19]. Достигнута договорённость о строительстве Россией новых энергоблоков на АЭС в Китае.

В-третьих, угроза запрета на использование американских технологий в продукции китайской фирмы “Хуавэй” — одного из крупнейших производителей смартфонов в мире — стимулирует Китай и Россию к более тесному сотрудничеству в сфере высоких технологий.

Значительный потенциал двустороннего торгово-экономического сотрудничества был продемонстрирован подписанием в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию 5–6 июня 2019 г. двух десятков документов о взаимодействии РФ и КНР в конкретных областях.

Вместе с тем необходимо видеть и слабости, а то и новые препятствия в наращивании масштабов и углублении двустороннего российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Так, в 2018–2019 гг. появились ранее отсутствовавшие сложности в оплате через китайские банки российскими компаниями закупаемых в КНР товаров. При этом китайская сторона подчас просто игнорирует жалобы и претензии российских бизнесменов, уклоняясь от решения проблемы по существу.

Чтобы преодолеть эти и любые другие препятствия на пути расширения российско-китайских деловых связей, необходимо последовательно и настойчиво работать. Не следует ожидать в сфере российско-китайской торговли и экономического взаимодействия каких-либо чудес, кратного роста и т.п. Кардинальный прорыв здесь возможен только в случае радикального сдвига структуры российской экономики в пользу перерабатывающих отраслей и выпуска высокотехнологичной продукции. А на это требуются не годы — скорее, десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжунго тунци няньцзянь 1993 [Китайский статистический ежегодник 1993]. Пекин, 1993.
2. WTO. 2019 Press — Release. Global Trade growth loses momentum as trade tensions persist. https://www.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.htm (дата обращения 22.04.2019).
3. Чжунго юй шицзе маои цзучжи [Китай и Всемирная торговая организация], Жэньминь жибао, 29.06.2018.
4. Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. Пекин, 2017, № 12.
5. China Trade Report 2016: Post—Crisis Development. Beijing, China Social Sciences Press, 2016. P. 67.
6. Чжунго тунци чайяо 2017 [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017.
7. Чжунго тунци няньцзянь 2017 [Китайский статистический ежегодник 2017]. Пекин, 2017.
8. Дэлтон Мэтью, Вэй Линлин. Миграция китайского металла. — Ведомости, Москва, 06.06.2018.
9. Гуаньюй Чжун Мэй цзинмао цошан дэ чжунфан личан (2019 нянь 6 юэ). Чжунхуа жэньминь гунхэгоуянь синьвэнь бань гунши [Позиция китайской стороны о китайско-американских торговых переговорах. Канцелярия информации Госсовета Китайской Народной Республики. Июнь 2019 г.]. Пекин, 2019.
10. Китай принял новый закон об иностранных инвестициях. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0318/c31518-9557204.html> (дата обращения 18 марта 2019 г).
11. World Investment Report 2019 — Special Economic Zones. http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2019_en.pdf.
12. Синь шидай цзинци тэцуй дэ синь шиминь синь динвэй [Новый статус и новая миссия специальных экономических зон в новую эпоху]. — Жэньминь жибао, 02.09.2018.
13. Чжу Хун. Тяньцзинь цзымаоцуй: икуай шияньтянь кайфан синь пинтай [ЗСТ Тяньцзинь: экспериментальное поле, новая платформа открытости]. <http://tj.people.com.cn/n2/2019/0327/c375366-32783564.html> (дата обращения 27.03.2019).
14. 2019 Чжунго цзыю маои шияньцуй фачжань яньцзю баогао [Доклад об исследовании развития экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019]. — Шанхай, 2019.
15. Сычуань цзымаоцуй таньсо чайхуа фачжань даолу (Сычуаньская ЗСТ ищет самобытный путь развития). http://wzs.mofcom.gov.cn/article/zt_zymysq/column03/201805/20180502746020.shtml (дата обращения 11.05.2018).
16. Хубэй цзымаоцуй паочу гайгэ цзясуду (ЗСТ Хубэй становится ускорителем реформы). <http://hb.people.com.cn/n2/2018/1119/c194063-32303129.html> (дата обращения 21.11.2018).
17. Шэньси маоцуй: цзыюань цзай гаосяо людун чжун цзюйци (Шэньсийская ЗСТ: ресурсы концентрируются в высокоэффективном обороте). <http://leaders.people.com.cn/n1/2018/1123/c58278-30417348.html> (дата обращения 24.11.2018).
18. Шаньбу цзымао шияньцуй пяньцуй цзиньчуоу пиньвэнь вайсян юши тусянь [Министерство торговли: импорт и экспорт экспериментальных зон свободной торговли и их участков стабильны, преимущества ориентации на внешний рынок очевидны]. [http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gn\[w/202003/100416/html](http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gn[w/202003/100416/html) (дата обращения 21.03.2020).
19. НОВАТЭК продает 20% в “Арктик СПГ-2” китайским CNPC и CNOOC. <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/07/novatek-prodaet-2-v-arctik-spg-2-kitayskim-cnpc-i-cnooc> (дата обращения — 10.07.2019).